

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.3.4](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.4)
EDN [TUKMXR](https://edn.tukmxr.ru)
УДК 316.35

О. В. Сорокин¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Социальные взаимодействия в молодёжной среде регулируются на основании не только общепринятых образцов, но и на основании целей-принципов, формирующихся в среде самой молодёжи как ответ на изменение социальных и культурных условий жизнедеятельности. С точки зрения институционально одобряемой нормы, эти принципы являют собой социокультурные девиации. На уровне сознания они представлены в форме различных конфигураций смыслов-суждений, которые реализуются разными группам молодёжи в процессе взаимодействий. Одним из проявлений отклонения выступают регулятивные смыслы, ориентирующие на разобщение и самоутверждение за счёт окружающих. Анализируются данные, полученные в ходе всероссийского исследования, проведённого Центром социологии молодёжи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в 2021 году. Рассматриваются связи труда, образования и межличностных взаимодействий с социокультурными девиациями молодёжи в социальной реальности. Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде отражается в оправдании молодыми людьми практик травли, провокаций, злых розыгрышей и проявления неуважения к учителю как допустимых способов взаимодействий в значимых сферах жизнедеятельности. Их применение сопровождается наделением в молодёжных группах труда, общения и образования определёнными смысловыми характеристиками. В ходе анализа данных установлено, что суждения о буллинге и троллинге дифференцируют молодёжь по смыслу труда «ощущение своей полезности». Кроме того, суждение о буллинге дифференцирует молодёжь по смыслу «вынужденная необходимость». Выявлены связи одобрения респондентами суждений о буллинге, троллинге и учителе со смыслом общения «радость, счастье» и «внутренняя потребность». Также установлено, что суждения о пранке и учителе дифференцируют молодёжь по смыслам образования «возможность сделать карьеру» и «развитие способностей».

Ключевые слова: молодёжь, социальные взаимодействия, социокультурные девиации, социальная реальность, регуляция взаимодействий

Для цитирования: Сорокин О. В. Социокультурные девиации в регуляции социальных взаимодействий молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 3. С. 61–77. DOI [10.19181/nko.2024.30.3.4](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.4). EDN [TUKMXR](https://edn.tukmxr.ru).

Введение. Под социальными взаимодействиями в социологии понимается регулярный устойчивый взаимообмен акторов социальными действиями [1, с. 166]. Регуляция социальных взаимодействий отражает процесс встраивания согласованности, взаимной зависимости, направленности ожиданий их участников на основании признания ими единых критериев, ценностей и норм самоопределения в значимых сферах жизнедеятельности. В социокультурном пространстве молодёжи эти критерии, ценности и нормы представлены в форме образцов жизнедеятельности, т.е. одобряемых в рамках доминирующей культуры целей-принципов взаимодействий в сферах труда, образования и межличностных взаимодействий и т.д. Их место в социальной реальности как ин-

терсубъективном пространстве взаимодействий обнаруживается посредством смыслов-суждений, которые молодые люди разделяют в качестве основания саморегуляции.

С одной стороны, общепринятые смыслы взаимодействий вырабатываются в социокультурном пространстве, институционализируются и транслируются социальными институтами. С другой — спонтанно усваиваются или конструируются самими молодыми людьми. Благодаря этому осуществляется целеориентированное регулирование социальных взаимодействий и их саморегуляция на основании разделяемых морально-этических принципов. Оптимальной для развития общества и сохранения его целостности с позиции доминирующей культуры считается такая система смыслов, которая ориентирует взаимодействия на кооперацию, способствует укреплению сотрудничества между людьми, достижению ими консенсуса.

Социологи подчёркивают значимость смыслов солидарного поведения, которые представлены в доминирующей культуре в форме целей-принципов регуляции взаимодействий между участниками. П. А. Сорокин подчёркивал значение фактора взаимной помощи, сотрудничества и неэгоистической любви как важного элемента эволюции человечества: «Взаимная помощь и дружеское сотрудничество играют несравненно большую роль в прогрессе человечества, чем враждебное соперничество и насильственное принуждение» [2, с. 55]. В этом случае, по Д. Нортю, все участники взаимодействий находят для себя выгоду [3, с. 43]. Из этого следует, что способность разделять смыслы, отражающие образцы солидарного поведения, лежат в основании базового, нормативно-одобряемого способа взаимодействий. Соответственно, когда взаимодействие выстраивается главным образом на основании принципов разобщения и самоутверждения за счёт других, а не кооперации и сотрудничества, то в социальной реальности утверждаются смысловые конфигурации, содержащие социокультурные девиации и они выступают в роли регуляторов взаимодействий.

В разных сферах жизнедеятельности это происходит по-разному. Но во всех случаях диффузия таких представлений в широких слоях молодёжи приводит к их опривычиванию и нормализации, а регулируемое ими взаимодействие становится своего рода новой нормой.

Такой нормой стали применение практик травли, унижений других, разжигания ссор. Принципы разобщения и самоутверждения за счёт других часто оправдываются молодыми людьми наличием в их жизни социальных ограничений и необходимостью поиска новых способов их преодоления. В сфере труда молодой человек, обращаясь к практикам разжигания провокаций, конфликтов, интриг, пытается выстроить взаимодействия с другими работниками по своим правилам, тем самым подчёркивая свою значимость и создавая временные выгодные союзы с разными участниками конфликтующих сторон. Действуя подобным образом, молодой человек преследует сразу несколько целей: улучшает, как ему кажется, свои карьерные и переговорные позиции, поскольку руководство отмечает его способность добиваться своего и действовать напористо, и укрепляет авторитет среди коллег по работе, которым становится выгоднее с ним не ссориться. В сфере образования провокации учителей, разжигание ссор и злые розыгрыши в отношении сверстников, с точки зрения молодого человека, являются эффективными способами времяпрепровождения в образовательном учреждении, поскольку в этом случае он быстро и оперативно решает зада-

чу привлечения к себе общественного внимания, завоёвывает, как ему кажется, популярность и становится значимой личностью. К этому следует добавить и возможность транслировать видео таких розыгрышей, ссор в сети. Размещая его на интернет-платформах, молодой человек тем самым преследует и вторую цель — завоевание популярности в сети. В сфере межличностных взаимодействий общение с человеком, занимающим более высокую статусную позицию, компенсируется стремлением самоутвердиться на его фоне. Тем самым молодой человек, разыгрывая, ссорясь с более статусным индивидом, пытается нивелировать своё невыгодное социальное положение. Т.е. нормализация отклонений в подростково-молодёжной среде обусловлена рационализацией ожиданий молодых людей, которые таким образом компенсируют возникающие в их жизни социальные ограничения собственной повесткой, построенной на подчёркивании своей значимости, нивелировании невыгодного статуса и желанием завоевать популярность среди сверстников.

В нашем подходе девиации рассматриваются с точки зрения социокультурного подхода, через призму отклоняющихся смыслов [4]. Это отличает развиваемый нами подход от устоявшегося и успешно реализуемого в социологии подхода, в соответствии с которым девиации изучаются преимущественно через поведенческие проявления [5, с. 63]. Цель статьи состоит в выявлении связи социокультурных девиаций как отклоняющихся смысловых установок с характером саморегуляции взаимодействий в значимых сферах жизнедеятельности молодёжи.

Появление такого рода девиаций в молодёжной среде обусловлено более общими социокультурными изменениями в российском обществе. В. В. Чешев отмечает, что развитие культуры российского народа на современном этапе отражает борьбу солидаристских и индивидуалистических начал жизни человека [6, с. 25]. Индивидуалистическое начало человека постмодерна направляет его в сторону отказа от устойчивых взаимных обязательств и обязанностей, так ему проще выстроить «гибкие» и «ускользающие», а значит более рациональные отношения с окружающими. Но и образцы солидарного поведения обнаруживаются в нормативно-ценностных системах, т.е. в ядре российской культуры. Их задача заключается в «очеловечивании» социальных связей» [7, с. 12] и в направлении помыслов и поступков современного человека в сторону выстраивания сотрудничества с другими людьми, поэтому они продолжают наделяться статусом общезначимости. Персоноцентристские ценности, привнесённые в социокультурное пространство российского общества процессами либерализации 90-х гг. XX в., и представленные главным образом в современных культурных трендах, ориентируют индивида на осмысление способов взаимодействий, построенное преимущественно на прагматике, соперничестве, конкуренции. Столкновение этих двух тенденций надолго определило специфику переходного периода в развитии российского общества. Согласно концепции П. А. Сорокина, оно неизбежно сопровождается непримиримыми противоречиями, усиливающимися дуализмом и хаотическим синкретизмом элементов, взятых из различных культур и не усвоенных доминирующей культурой [8, с. 274].

В переходных социальных условиях с их деструкцией нормативности [9, с. 54] принципы разобщения и самоутверждения становятся особенно востребованными в молодёжной среде и проявляются в тех ситуациях, которые в других условиях регулировались бы на основе солидарности. Сегодня следование

принципам разобщения и самоутверждения любой ценой, даже в ущерб другим, при всей их социальной деструктивности в индивидуально-личностном плане, позволяет быстрее достигать культурных целей современного индивидуализированного общества. Тем самым они рационализируются. Когда цели жизнедеятельности осмысливаются главным образом как погоня за популярностью среди сверстников, а социальный успех связывается исключительно с материальным благополучием, то и способы самоопределения выбираются соответствующие. Достижение популярности и социального успеха связывается не с ориентацией на солидаризацию, а с желанием выделиться из общей массы, в т.ч. и на основании провокаций, эпатажа, злых шуток и самоутверждения за счёт статусных собеседников. Утверждаясь в социальной реальности в форме смыслов-суждений, принципы разобщения и самоутверждения выступают как оппозиция по отношению к базовым смыслам норм взаимодействий, построенных на солидаризации и поддерживаемых доминирующей культурой. В таком понимании смыслы-суждения, отражающие принципы разобщения и самоутверждения, являются социокультурными девиациями.

Формы социокультурных девиаций молодёжи. Рассмотрим формы социокультурных девиаций, распространённые в молодёжной среде, которые отражают стремления к уменьшению сотрудничества между людьми, направленные на разобщение, разрушение доверия, самоутверждение за счёт других.

Общепринятые смыслы способов взаимодействий отражают понимание, сопереживание, ответственное отношение к своим словам и поступкам. Они, как правило, проявляются «...в деликатности, в чувстве такта, в умении “не замечать” человеческих слабостей и недостатков, а наоборот, увидеть в нём такие достоинства, которыми можно действительно искренне восхищаться...» [10, с. 38]. Достижение истинного, глубинного взаимопонимания в процессе взаимодействий возможно только благодаря следованию таким принципам как тактичность, отзывчивость, предупредительность, учтивость, корректность, обходительность, снисходительность, деликатность, вежливость, толерантность. То есть общепринятые смыслы солидарных способов взаимодействия основываются на нравственной культуре общения. А базовые смыслы норм в практиках розыгрышей не должны затрагивать глубинных, личных особенностей человека и задевать его личное достоинство [11, с. 145].

Из безобидных шуток розыгрыши сегодня превратились в увеселительные мероприятия, выражающиеся в оскорбительных формах, унижающих достоинство. А благодаря интернет-технологиям они приобрели массовый характер, находя быстрый отклик у молодёжи. В последнее время появилось много т.н. пранкеров (от англ. prank — проказа, выходка, шалость, розыгрыш, шутка), троллей (от швед. troll — колдун, чародей), которые разыгрывают потенциальных «жертв», вовлекая их в свои заранее срежиссированные ситуации. «Своим» для участников злого розыгрыша или провокации в процессе подготовки и проведения подобных действий становятся те, кто терпимо относится к этим действиям, даже если они не были изначально посвящены в их замысел. В подобных ситуациях формами социокультурных девиаций выступают такие смыслы-суждения, посредством которых оправдываются практики самоутверждения за счёт чести и достоинства собеседника, путём публичной демонстрации его профессиональной некомпетентности, намеренные провокации с целью создания конфликтных ситуаций в публичной сфере.

Нередко объектом злых розыгрышей становятся статусные собеседники. Чаще всего преподаватели в образовательном процессе. Было бы неверно утверждать, что шутки и розыгрыши в адрес преподавателей не имели место прежде. Однако характер их существенно изменился и изменения вызваны пересмотром образа преподавателя и нормы, регулирующей взаимодействия с ним.

В российской культуре отношение к профессии учителя исконно строилось на таких смыслах как «наставник» и «воспитатель». Присутствие этих смыслов в образе учителя связывалось, в первую очередь, с проявлением учительством гражданской позиции, реализацией гуманистического предназначения по формированию нового человека, передачи молодому поколению общечеловеческих ценностей. Так, А. С. Пушкин посвятил стихи своему любимому учителю А. П. Куницыну, в которых следующие строчки: «Он создал нас, он воспитал наш пламень... Заложен им краеугольный камень, им чистая лампада возжена»¹. Иначе говоря, учитель выступает проводником культуры, по сути, от его деятельности зависит будущее общества. В современном российском обществе по мере проникновения рыночных услуг в систему образования, изменялось отношение к учителю и способы взаимодействия учителя и учеников. Формами социокультурной девиации выступают смыслы-суждения о том, что учитель оказывает всего лишь образовательную услугу и не может требовать послушания от ученика. Это свидетельствует, с одной стороны, о рационализации модели отношения во взаимодействиях с педагогом, а с другой стороны, об эрозии смысла учителя как педагога и наставника. Учитель перестаёт быть моральным авторитетом для тех молодёжных групп, в которых прослеживается неприятие традиций классно-урочной системы с механизмами социального принуждения, сохраняющейся в отечественной системе образования. Недовольство системой экстраполируется на учителей как социальную группу, наполняя взаимодействия отклоняющимися смыслами.

Другой формой социокультурной девиации стало одобрение демонстрации агрессивного преследования и травли. Они также проявляются в отношении учащихся и преподавателей в учебном процессе, но и не только. Практики коллективной травли жертвы и её агрессивного преследования получили наименование «буллинг» (от англ. *bullying* — запугивание). Некоторые исследователи связывают рост популярности подобных практик в молодёжной среде с их демонстрацией в интернет-пространстве. Сам факт трансляции и доступности контента рассматривается как стимул их применения. Другая причина вызвана деформацией норм коммуникации, что наиболее заметно именно в сетевом пространстве [12]. Изучая поведенческих практики родителей и детей в интернет-пространстве, Г. У. Солдатова приходит к выводу о том, что современные подростки чаще чем взрослые и молодёжь в целом не соблюдают правила в онлайн-жизни (культурное выражение своих мыслей, терпимость по отношению к другим и т.д.) [13, с. 376]. Не случайно травля чаще разворачивается именно в пространстве сетевых взаимодействий.

Таким образом, формами социокультурных девиаций, распространёнными в молодёжной среде в современном российском обществе, выступают смысловые суждения, в которых содержится одобрение практик коллективной травли, злых розыгрышей, намеренного разрушения коммуникации и обесценивания роли учителя в учебном процессе.

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Ленинград: Наука, 1977. Т. 2. С. 351.

Методология. Некоторые аспекты изучения проблемы социокультурных девиаций в регуляции социальных взаимодействий изучались в рамках зарубежной и отечественной социологии. Так в рамках конструктивистской традиции (Г. Беккер [14], Э. Год [15], Н. Бен-Якуда [16], К. Браян [17], Г. Зайдов [18] и др.) последовательно раскрываются механизмы закрепления характеристик девиаций в общественном сознании. С точки зрения этого подхода в основе процесса переосмысления нормального или отклоняющегося в социальных группах лежат культурные процессы определения характеристик социальных явлений, которые могут представлять опасность для общества.

Изучение проблемы выбора девиантных способов самоопределения в социологии прочно связано с научным подходом Р. Мертона. Рассогласованием культурных ценностей, с одной стороны, и возможностей, т.е. средств их достижения — с другой, он объясняет всплеск антисоциального поведения в бедных слоях населения в некоторых современных ему обществах [19, с. 300]. Появление новых форм девиаций связано с тем, что в современном обществе чрезмерно акцентируется внимание на теме достижения богатства любыми средствами. В таких условиях институционально одобряемые способы достижения успеха перестают восприниматься населением как единственно допустимые. С его точки зрения, общезначимые нормы в современном обществе лишаются своей силы вследствие того, что декларируемые культурные цели фактически оправдывают самые разные способы достижения финансового успеха. Развивая этот подход, представляется возможным заключить, что социокультурные девиации в изменяющейся реальности представлены в форме отклонений от базовых смыслов общезначимых норм, которые, в свою очередь, отражают одобряемые в рамках доминирующей культуры цели и способы жизнедеятельности.

В основу исследования также положен теоретико-методологический подход П. Бергера и Т. Лукмана, согласно которому допускается сосуществование нормативных и девиантных версий социальной реальности [20]. В их концепции социальные отклонения представлены в форме «девиантных версий социальной реальности» или «еретических универсумов», которые поддерживаются определёнными социальными группами и выступают как альтернативные версии сущностных смыслов и значений [20, с. 72].

В значительной мере методологической основой послужили положения концепции Ж. Т. Тощенко, который рассматривает смыслы как сущностную характеристику жизненного мира, так как они определяют качественную определённость общественного сознания, поведения и социальной среды. Выступая в качестве ценностей-принципов, связанных с целевыми установками, смыслы «обозначают некую итоговую, ключевую сущность происходящих изменений социальной реальности» [21, с. 195]. Т.е. смыслы в рамках этого подхода рассматриваются как феномены социальной реальности.

В основу исследования легли выводы Д. А. Леонтьева о природе смысловых установок как готовности воспринимать объект определённым образом и выстраивать взаимодействие с ним по желаемым образцам поведения. По мнению Д. А. Леонтьева «смысловая установка отражает в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые направлена деятельность субъекта, и феноменологически проявляющаяся в различных формах воздействия на протекание актуальной деятельности» [22, с. 184]. Леонтьев подчёркивает связь смысла и смысловой установки. Он отмечает, что эти два элемента не дублируют, а дополняют друг друга в саморегуляции деятельности: «Смысловые

установки влияют лишь на направленность протекания познавательных процессов, в то время как личностные смыслы определяют особенности презентации конкретных образов и их отдельных характеристик» [22, с. 188].

Базовым методологическим основанием изучения социокультурных девиаций молодёжи выступает концепция социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности молодёжи Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, разработанная в Центре социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН [23, с. 65]. Согласно этой концепции, базовые характеристики отношения к объектам воспроизводятся благодаря действию бессознательных и осознанных элементов — архетипов, ментальности, габитусов, стереотипов, ментальных и современных черт, типов культуры и смысложизненных ценностей, что обеспечивает воспроизводство образцов доминирующей культуры и их изменение. Таким образом, черты объектов социальной реальности, являющиеся частью их традиционного образа-смысла, закрепляются в коллективной памяти. Будучи осмысленными в процессе рефлексии, они становятся частью аргументированной жизненной позиции молодёжных групп. В процессе интересубъективных взаимодействий молодёжи формируется осознание принадлежности к определённой социальной среде и представление о том, что осваиваемый мир схожим образом воспринимается другими и наполнен теми же смыслами и значениями [24, с. 342].

Методы. В основу выводов легли результаты всероссийского социологического исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи – 2021». В период с 03 ноября по 03 декабря 2021 года сотрудниками Центра проведено исследование по выборке, репрезентирующей молодёжь в возрасте от 15 до 35 лет (исследованием было охвачено 10 субъектов Российской Федерации.). Объем выборки составил 1640 человек. Для обеспечения репрезентативности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно квотному заданию, частично был применён метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодёжь с учётом региональных особенностей.

Результаты и обсуждение. В ходе проведённого исследования были установлены возрастные границы групп молодёжи, в которых чаще, чем в других группах, разделяют принципы разобщения и самоутверждения за счёт окружающих в процессе взаимодействий. Это молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет с начальным общим, средним общим образованием или средним профессиональным образованием, реже это учащиеся младших курсов бакалавриата высших учебных заведений. Своё материальное положение данные молодые люди оценивают как среднее, либо ниже среднего. По половому распределению существенных различий не выявлено.

Рассмотрим связи смыслов труда, образования и общения с социокультурными девиациями. Для анализа были отобраны суждения «Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек не приятен», «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) — это норма общения», ««Пранк» (розыгрыш) — это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» и «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и

послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав». Данные смыслы-суждения выступают формами социокультурных девиаций в социальной реальности.

В таблице 1 представлены связи смыслов труда с формами социокультурных девиаций молодёжи. Сущностное понимание труда респондентами раскрывалось посредством их ответов на вопрос «В чем для Вас смысл труда?». Варианты ответов, представленные в таблице, отражают смысловые характеристики труда. Терминальная сущность труда определяется набором следующих смыслов: ощущение своей полезности, внутренняя потребность и творчество. Инструментальная сущность труда определялась с помощью смысловых значений: возможность заработать, вынужденная необходимость и общение.

Таблица 1

Связь смыслов труда с формами социокультурных девиаций молодёжи, %

Формы социокультурных девиаций	Смысл труда						Асимптотическая значимость	
	Ощущение своей полезности	Возможность заработать	Внутренняя потребность	Вынужденная необходимость	Творчество	Общение		
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля)...	Согласен	15,3	53,6	9,3	13,1	6,0	2,7	0,048
	Не согласен	21,2	56,6	5,8	8,2	6,1	2,1	
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор...	Согласен	14,2	56,9	8,7	10,8	6,9	2,4	0,028
	Не согласен	21,9	56,1	5,6	8,3	5,9	2,1	
«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ...	Согласен	17,8	54,9	5,9	11,0	7,4	3,0	0,030
	Не согласен	21,9	56,9	6,3	7,6	5,5	1,8	
Учитель не имеет права требовать...	Согласен	17,1	51,7	9,1	11,8	7,2	3,0	0,029
	Не согласен	21,2	57,2	5,6	8,1	5,9	2,0	

Источник: данные исследования «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи – 2021».

Из анализа представленных в таблице данных следует, что согласие с суждениями дифференцирует молодёжь по смыслам труда «ощущение своей полезности» и «вынужденная необходимость». Так разнятся доли согласных и несогласных с этими суждениями по смыслу «ощущение своей полезности» в пользу несогласных. Значение смысла труда «ощущение своей полезности» для групп молодых людей, разделяющих смысл о буллинге, составило 15,3%, а для несогласных — 21,2%, для групп, разделяющих смысл о троллинге — 14,2% и несогласных — 21,9% соответственно. Также обращает на себя внимание то, что в группах, разделяющих суждения, выше значения одобрения смысла труда «вынужденная необходимость», чем в группах не согласных с рассматриваемыми утверждениями. Так для утверждения про буллинг эта разница составила 4,9%. В группе не разделяющих утверждение про учителя, заметно выше значение смысла «возможность заработать», чем в группе, разделяющих этот принцип (57,2% против 51,7%). Из этого следует, что социокультурные девиации, участвуя в регуляции взаимодействий в молодёжной среде, ориентируют молодых людей на осмысление труда как бесполезного, рутинного, когда человек вынужден выполнять эту работу, не имея к ней определённой склонности. Кроме того, допустимость этих практик в отдельных случаях может быть выше в тех группах, в которых участники полагают, что дело, которым они занимаются в настоящее время, не перспективное с точки зрения заработка хороших денег в будущем.

На основании анализа связей, которые выявлены между ожиданиями от труда и формами социокультурных девиаций, складывается понимание того, как влияют принципы разобщения и самоутверждения, которые разделяют молодые люди, на их ожидания в этой сфере. Обратимся к анализу данных, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Связь ожиданий от труда с формами социокультурных девиаций молодёжи, %

Формы социокультурных девиаций	Ожидания от труда						
	Профессиональная самореализация	Интересная творческая работа	Возможность для предпринимательской деятельности	Самоутверждение в коллективе	Повышение уровня жизни	Деньги, чтобы жить	Асимптотическая значимость
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля)...	Согласен	32,8	17,5	11,5	4,9	13,1	0,000
	Не согласен	44,6	19,2	5,6	2,9	16,0	
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор...	Согласен	36,5	19,4	9,7	4,5	13,9	0,018
	Не согласен	44,7	18,9	5,5	2,8	16,1	

Формы социокультурных девиаций	Ожидания от труда							
	Профессиональная самореализация	Интересная творческая работа	Возможность для предпринимательской деятельности	Самоутверждение в коллективе	Повышение уровня жизни	Деньги, чтобы жить	Асимптотическая значимость	
«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ...	Согласен	37,3	20,3	8,9	3,2	15,0	12,5	0,003
	Не согласен	46,1	18,4	4,9	3,1	16,0	8,8	
Учитель не имеет права требовать...	Согласен	33,1	22,1	8,7	4,6	15,2	13,3	0,010
	Не согласен	45,2	18,4	5,7	2,8	15,8	9,4	

Источник: данные исследования «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи – 2021».

Из ответов респондентов следует, что рассматриваемые суждения в целом не дифференцируют молодёжь по таким ожиданиям от труда как «интересная, творческая работа», «самоутверждение в коллективе» и «повышение уровня жизни». Но разделяют респондентов по ожиданиям, связанным с «профессиональной самореализацией», «возможностью для предпринимательской деятельности» и «деньгами, чтобы жить». Если в первом случае значения связи в группах несогласных превалируют над значениями связи в группах согласных, то во втором и третьем случаях прослеживается обратная ситуация. Так в группе молодых людей, которые одобряют буллинг, ожидания от труда могут связываться исключительно со стратегией выживания. Доля согласных с суждением о буллинге и связывающих свои ожидания от труда с «деньгами, чтобы жить» составила 17,5% против 9,1% в группе, несогласных с этим суждением. А это означает, что когда молодые люди в сфере труда считают для себя нормальным надсмехаться, издеваться над другими, провоцировать ссоры, разыгрывать других и проявлять неуважение к учителю, их ожидания и от этой сферы переосмысливаются и связываются не с профессиональной самореализацией, а в большей степени с возможностью заработать деньги, чтобы прокормить себя и применить навыки разобщения и самоутверждения в будущем в предпринимательской сфере, используя их, вероятно, по отношению к своим конкурентам. Таким образом, девиации, отражающие смыслы разобщения, проявляют себя и в стратегиях труда молодёжи.

В таблице 3 представлены связи смыслов общения в молодёжной среде с формами социокультурных девиаций. Сущностное понимание общения в проведённом исследовании раскрывается через ответы респондентов на вопрос «В чем для Вас смысл общения?». Варианты ответов, представленные в таблице, отражают ценностное отношение к общению. Терминальная ценность обще-

ния определяется набором следующих смыслов: радость, счастье, внутренняя потребность и удовольствие. Инструментальное отношение к общению определялось с помощью смысловых значений: вынужденная необходимость, долг вежливости и полезные связи.

Таблица 3

Связь смыслов общения с формами социокультурных девиаций молодёжи, %

Формы социокультурных девиаций	Смысл общения							
	Вынужденная необходимость	Радость, счастье	Внутренняя потребность	Удовольствие	Долг вежливости	Полезные связи	Асимптотическая значимость	
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля)...	Согласен	6,0	33,9	16,9	26,2	2,7	13,7	0,016
	Не согласен	2,7	26,6	26,9	26,6	3,3	13,2	
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор...	Согласен	4,5	31,3	19,1	25,7	4,9	14,2	0,028
	Не согласен	2,7	26,6	27,2	26,8	2,9	13,0	
«Пранк» (розыгрыш) — это хороший способ...	Согласен	2,7	29,2	23,3	29,2	3,2	11,7	0,372
	Не согласен	3,2	26,6	27,0	25,4	3,2	13,9	
Учитель не имеет права требовать...	Согласен	4,2	35,4	16,7	28,5	3,4	11,8	0,001
	Не согласен	2,8	25,9	27,5	26,2	3,2	13,5	

Источник: данные исследования «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи – 2021».

Из анализа таблицы 3 следует, что смыслы-суждения о буллинге, троллинге и учителе дифференцируют молодёжь по отношению к смыслам общения «радость, счастье» и «внутренняя потребность». Значения связи со смыслом общения «радость, счастье» в группах согласных с суждениями о буллинге, троллинге и учителе превалируют над значениями в группе несогласных (в группах согласных с суждениями — 33,9%, 31,3%, 35,4% и в группах несогласных — 26,6%, 26,6% и 25,9% соответственно. В группах респондентов, не одобряющих практики троллинга, буллинга и проявления неуважения к учителю, значительно выше значения смысла общения как внутренней потребности, чем в группах, одобряющих эти практики (27,2%, 26,9% и 27,5% против 16,9%, 19,1% и 16,7% соответственно). А это означает, что социокультурные девиации регулируют взаимодействия в молодёжных группах, вследствие чего общение с собеседником перестаёт осмысливаться молодыми людьми как внутренняя потребность,

а самоутверждение на фоне собеседника доставляет радость и счастье, как самому инициатору травли, провокации, так и тем, кому потенциальная жертва травли попросту не нравится. Это пример не просто социокультурного отклонения, но проявления деструктивной составляющей девиаций в социальных взаимодействиях молодёжи. Поскольку в рассматриваемых случаях девиации регулируют взаимодействия на основании образцов глумления, издевательств, групповой травли и провокаций над другими участниками, которые невольно становятся жертвами инициаторов травли. Вероятно, молодые люди, которые осмысливают взаимодействия с окружающими через призму социокультурных девиаций, испытывают проблемы в общении с близкими, кроме того, это свидетельствует о недостаточной сформированности у них навыков полноценного общения. Прибегая к таким практикам, молодые люди, помимо всего прочего, пытаются обратить на себя внимание окружающих.

Проанализируем связи ожиданий от общения с формами социокультурных девиаций молодёжи. В анкете респондентам было предложено ответить на вопрос: «А что Вы ожидаете от общения?». Полученные взаимосвязи представлены в таблице 4.

Таблица 4

Связь ожиданий от общения с формами социокультурных девиаций молодёжи, %

Формы социокультурных девиаций	Ожидания от общения (а что Вы ожидаете от общения?)							
	Внимания и понимания других	Терпимости к моим взглядам	Единомыслия с близкими	Помощи и поддержки, когда я в этом нуждаюсь	Вежливости	Доверия	Асимптотическая значимость	
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля)...	Согласен	36,6	12,6	19,7	6,0	3,3	7,1	0,001
	Не согласен	39,6	5,4	24,8	3,8	3,2	3,8	
«Тролинг» (провокации, разжигание ссор...	Согласен	38,9	10,4	21,5	9,7	4,2	5,2	0,009
	Не согласен	39,3	5,3	24,8	10,8	3,0	3,9	
«Пранк» (розыгрыш) — это хороший способ...	Согласен	39,2	6,8	25,9	9,7	3,2	3,6	0,846
	Не согласен	39,3	5,8	23,4	11,1	3,1	4,4	
Учитель не имеет права требовать...	Согласен	38,4	9,5	22,4	8,0	3,8	4,6	0,348
	Не согласен	39,4	5,5	24,5	11,1	3,1	4,1	

Источник: данные исследования «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи – 2021».

Как следует из таблицы 4, смыслы-суждения «Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек не приятен» и «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) — это норма общения» дифференцируют молодёжь по такому ожиданию от общения как «терпимость к моим взглядам» (от 10,4% до 12,6% в группе согласных против 5,3–5,4% — у несогласных). По-видимому, молодые люди полагают, что свидетели происходящего с терпимостью отнесутся к учинённой ими травле и словесным провокациям. Атмосфера терпимости выгодна агрессорам, поскольку все окружающие воспринимают травлю и провокацию как нормальное поведение, происходящее в рамках правил, которые навязывают окружающим сами агрессоры. Смысл-суждение о допустимости буллинга дифференцирует молодёжь по смыслу общения «единомыслие с близкими» (19,7% среди согласных к 24,8% среди несогласных). Из этого следует, что участие этой формы социокультурных девиаций в регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде не сопровождается у молодых людей ожиданием того, что в ходе акции у агрессора появятся новые единомышленники. Агрессор, таким образом, ожидает что он сам будет вершить свой суд над жертвой по своим правилам, и не рассчитывает сильно на понимание близких людей.

Теперь рассмотрим, как проявляют себя девиации в регулировании взаимодействий молодёжи в сфере образования. В таблице 5 представлены связи смыслов образования с рассматриваемыми формами социокультурных девиаций. Сущностное понимание образования раскрывается через ответы респондентов на вопрос «В чем для Вас смысл образования?». Терминальный смысл образования определялся набором следующих характеристик: развитие способностей, потребность в познании и общая культура. Инструментальный смысл: диплом, престиж и возможность сделать карьеру.

Таблица 5

Связь смыслов образования с формами социокультурных девиаций молодёжи, %

Формы социокультурных девиаций	Смысл образования							
	Развитие способностей	Диплом	Потребность в познании	Престиж	Возможность сделать карьеру	Общая культура	Асимптотическая значимость	
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля)...	Согласен	23,5	26,8	13,7	1,6	28,4	6,0	0,442
	Не согласен	28,0	23,5	10,1	2,8	29,5	6,0	
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор...	Согласен	24,3	28,5	12,8	2,1	26,0	6,3	0,155
	Не согласен	28,2	22,9	10,0	2,8	30,1	6,0	
«Пранк» (розыгрыш) — это хороший способ...	Согласен	22,2	24,1	11,0	3,2	32,8	6,8	0,024
	Не согласен	30,0	23,8	10,3	2,4	27,8	5,7	

Формы социокультурных девиаций	Смысл образования						
	Развитие способностей	Диплом	Потребность в познании	Престиж	Возможность сделать карьеру	Общая культура	Асимптотическая значимость
Учитель не имеет права требовать...							
Согласен	27,0	26,6	12,9	3,8	22,1	7,6	0,047
Не согласен	27,6	23,4	10,0	2,5	30,8	5,7	

Источник: данные исследования «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи – 2021».

Из анализа таблицы 5 следует, что смыслы-суждения «Пранк» (розыгрыш) — это хороший способ повеселиться и не надо его стесняться, если это прикольно» и «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» дифференцируют молодёжь по смыслу образования «Возможность сделать карьеру». При этом, если по отношению к пранку значение связи в группе согласных с суждением об этой практике превалирует над значением в группе несогласных с ней (32,8% среди согласных и 27,8% среди несогласных), то в группах разделяющих суждение об учителе ситуация обратная: 22,5% среди согласных к 30,8% среди несогласных. Объясняется это тем, что для молодых людей, разделяющих практики злых розыгрышей, сфера образования рассматривается как арена самопрезентации, на которой можно завоевывать популярность у группы.

Самоутверждаясь за счёт окружающих, выкладывая, как им представляется, смешные ролики в интернет и в дальнейшем монетизируя свой контент, пранкеры оправдывают применение практик злых розыгрышей по отношению к другим участникам образовательного процесса. Для тех молодых людей, которые рассматривают учебный процесс как источник получения знания, а учителя как наставника, заслуживающего уважения, построение карьеры в будущем связывается скорее с прилежным обучением и послушанием. Смысл-суждение о допустимости пранка также дифференцирует молодёжь по смыслу образования «развитие способностей». Значение доли несогласных превалирует над соответствующим значением в группе согласных с этим суждением (30,0% к 22,0%). Полученные данные свидетельствуют в пользу вывода о том, что эта форма социокультурной девиации регулирует взаимодействия в молодёжной среде в сфере образования посредством переосмысления её как бесполезной для развития способностей.

Выводы. Таким образом, социокультурные девиации молодёжи, в своей смысловой основе построенные на разобщении и самоутверждении за счёт других, реализуются в одобрении буллинга, троллинга, пранка и проявлении неуважения к учителю. Ориентация молодых людей на эти образцы во взаимодействиях в значимых сферах жизнедеятельности приводит к тому, что смысловое пространство этих сфер жизнедеятельности тоже меняется. Разделяемые девиантные смыслы регулируют ожидания молодых людей в сфере труда посредством переосмысления труда как общественно бесполезного или как вынужденной необходимости, а сами ожидания связываются не с профессиональной самореализацией, а с заработком денег и с возможностями для ведения предпринимательской деятельности.

В сфере образования выбор участниками социальных взаимодействий социокультурных девиаций в качестве образцов взаимодействий приводит к тому, что образование начинает осмысливаться ими как система, не способствующая развитию способностей у учащихся, а нахождение в этой системе должно сопровождаться поиском возможностей для построения карьеры в будущем.

Опора на социокультурные девиации в сфере межличностных взаимодействий способствует переосмыслению общения не как внутренней потребности, а как возможности испытать радость и счастье в процессе самоутверждения над собеседником. Таким образом, нормализация девиантных смыслов имеет более глубокие последствия, отражаясь в саморегуляции взаимодействий молодёжи в социально значимых сферах жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Общая социология / Под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М. : Инфра-М, 2009. 654 с. ISBN 978-5-16-000176-0. EDN [QOJLRR](#).
2. *Сорокин П. А.* Главные тенденции нашего времени : пер. с англ. М. : Наука, 1997. 352 с. ISBN 5-02-013649-2.
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики : пер. с англ. М. : Фонд экономический книги «Начала», 1997. 180 с. ISBN 5-88581-006-0. EDN [YQDVYE](#).
4. *Сорокин О. В.* Смысловые компоненты отношения к родине в культурном пространстве молодёжи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 3(284). С. 110–121. DOI [10.53598/2410-3691-2021-3-284-110-121](#). EDN [TTBUHU](#).
5. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г. В. Осипова. М. : Норма–Инфра-М, 1998. 488 с. ISBN 5-89123-162-X. EDN [TRWDJG](#).
6. *Чешев В. В.* Россия и этос капитализма // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1, № 1(23). С. 20–32. EDN [TNVPJR](#).
7. *Бахитановский В. И., Согомонов Ю. В.* Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социологические исследования. 2003. № 5(229). С. 8–20. EDN [OOOTIP](#).
8. *Сорокин П. А.* Кризис нашего времени. М. : ИСПИ РАН, 2009. 384 с. ISBN 978-5-7556-0409-3. EDN [QOKKGX](#).
9. *Зубок Ю. А., Яковук Т. И.* Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест : Альтернатива, 2008. 204 с. ISBN 978-985-521-004-8. EDN [XSNCSF](#).
10. *Сафьянов В. И.* Этика общения. М. : МГУИ, 1998. 164 с. ISBN 5-8122-0042-4. EDN [UTUTME](#).
11. *Сорокин О. В.* Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодежи через призму тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 145–158. DOI [10.17805/zpu.2021.3.11](#). EDN [KMOVBJ](#).
12. *Чанкова Е. В.* Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности : дис... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Чанкова Елена Вадимовна. М., 2018. 382 с. EDN [FVUKDM](#).
13. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция / *Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова, Е. Н. Львова* // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. / Под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 374–379. EDN [XWNBXV](#).
14. *Becker H. S.* Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. NY : Free press, 1963. 177 p. ISBN 978-0684836355.
15. *Ben-Yehuda N.* Contextualizing deviance within social change and stability, morality, and power // Sociological Spectrum. 2006. Vol. 26(6). P. 559–580. DOI [10.1080/02732170600948790](#).
16. *Goode E.* Deviance, norms, and social reaction // Deviant Behavior. 1981. № 3-1. P. 47–53.
17. *Bryand C. D., Forsyth C. J.* The complexity of deviant lifestyles // Deviant Behavior. 2012. Vol. 33(7). P. 525–549. DOI [10.1080/01639625.2011.636694](#).
18. *Zajdow G.* Moral panics: The old and the new // Deviant Behavior. 2008. Vol. 29(7). P. 640–664. DOI [10.1080/01639620701839476](#).

19. Социология преступности (Современные буржуазные теории) : сб. ст. / Под ред. Б. С. Никифорова. М. : Прогресс, 1966. 319 с.
20. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с. ISBN 5-85691-036-2.
21. Тощенко Ж. Т. Социология жизни: поиск ответа на научные и общественные вопросы // Социологическая мозаика-2018. М. : КноРус, 2018. С. 147–221. EDN YLDIEH.
22. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2007. 487 с. ISBN 978-5-89357-237-7. EDN QXQUUJ.
23. Чуров В. И., Zubok Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М. : Норма, 2014. 352 с. ISBN 978-5-91768-444-4. EDN XRYSUR.
24. Zubok Ю. А., Любутов А. С. Молодёжь в социокультурной реальности российского общества: смысловые детерминанты саморегуляции // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 339–378. DOI [10.19181/ezheg.2022.13](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13). EDN JEIBXB.

Поступила: 16.06.2024. Доработана: 12.08.2024. Принята: 29.08.2024.

Сведения об авторе:

Сорокин Олег Владимирович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Москва, Россия. sorokinov@my.msu.ru

Author ID РИНЦ: 719446; ORCID: 0000-0003-2597-9465

O. V. Sorokin¹

¹Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia

SOCIO-CULTURAL DEVIATIONS IN THE REGULATION OF SOCIAL INTERACTIONS OF YOUNG PEOPLE

Abstract. Social interactions in the youth environment are regulated not only on the basis of generally accepted models, but also on the basis of goals-principles that are formed among young people themselves as a response to changes in social and cultural conditions of life. From the point of view of the institutionally approved norm, these principles are socio-cultural deviations. At the level of consciousness, they are represented in the form of various configurations of meanings-judgments that are realised by different groups of young people in the process of interactions. One of the manifestations of deviation is the regulatory meanings orienting to separation and self-assertion at the expense of others. The data obtained in the course of a nationwide survey conducted by the Centre for Sociology of Youth of ISPR FCTAS RAS in 2021 are analysed. The links between labour, education and interpersonal interactions with sociocultural deviations of young people in social reality are considered. The incorporation of sociocultural deviations into the process of regulating interactions in the youth environment is reflected in young people's justification of the practices of bullying, provocation, evil pranks and disrespect for teachers as acceptable ways of interaction in important spheres of life. Their use is accompanied by the assignment of certain semantic characteristics to labour, communication and education in youth groups. In the course of data analysis, it was found that judgments about bullying and trolling differentiate young people by the meaning of labour "feeling of their usefulness". In addition, the judgement of bullying differentiates youth on the meaning of "forced necessity". The links of respondents' approval of judgements about bullying, trolling and teacher with the meaning of communication "joy, happiness" and "inner need" were revealed. It was also found that judgements about prank and teacher differentiate young people according to the meanings of education "opportunity to make a career" and "development of abilities".

Keywords: youth, social interactions, socio-cultural deviations, social reality, regulation of interactions

For citation: Sorokin O. V. Socio-cultural deviations in the regulation of social interactions of young people. *Science. Culture. Society*. 2024;30(3):61–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.4>

References

1. Efendiev A. G. (ed.). General sociology. Moscow: Infra-M; 2009. (In Russ.). ISBN 978-5-16-000176-0.
2. Sorokin P. A. The Basic trends of our time. Moscow: Nauka; 1997. (In Russ.). ISBN 5-02-013649-2.
3. North D. Institutions, institutional change and economic performance. Moscow: Nachala; 1997. (In Russ.). ISBN 5-88581-006-0.
4. Sorokin O. V. Semantic components of attitudes towards the homeland in the cultural space of young people. *The Bulletin of the Adyge State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*. 2021;(3):110–121. (In Russ.). DOI [10.53598/2410-3691-2021-3-284-110-121](https://doi.org/10.53598/2410-3691-2021-3-284-110-121).
5. Osipov G. V. (ed.). Sociological Encyclopedic Dictionary. Moscow: Norma–Infra-M, 1998. (In Russ.). ISBN 5-89123-162-X.
6. Cheshev V. V. Russia and the ethos of capitalism. *Ideas and Ideals*. 2015; 1(1):20–32. (In Russ.).
7. Bakshtanovsky V. I., Sogomonov Yu. V. Sociology of morals: normative values systems. *Sociological Studies*. 2003;(5):8–20. (In Russ.).
8. Sorokin P. A. The crisis of our time. Moscow: ISPI RAN; 2009. (In Russ.). ISBN 978-5-7556-0409-3.
9. Zubok Yu. A., Yakovuk T. I. Spiritual life of youth in the transforming society. Brest: Alternativa; 2008. (In Russ.). ISBN 978-985-521-004-8.
10. Safyanov V. I. Ethics of communication. Moscow: MGUP; 1998. (In Russ.). ISBN 5-8122-0042-4.
11. Sorokin O. V. The thesaurus approach in the study into deviant meanings of interpersonal communication of young people. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2021;(3):145–158. (In Russ.). DOI [10.17805/zpu.2021.3.11](https://doi.org/10.17805/zpu.2021.3.11).
12. Chankova E. V. Communicative competence of personality in the conditions of changing social reality: Doctor Degree Thesis. Moscow; 2018. (In Russ.).
13. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Chigarkova S. V., Lvova E. N. Digital culture: rules, responsibility and regulation. In: Ershova R. V. (ed). Digital society as a cultural and historical context of human development: coll. of scientific articles. Kolomna: State University of Humanities and Social Studies; 2018. P. 374–379. (In Russ.).
14. Becker H. S. Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. New York: Free press; 1963. ISBN 978-0684836355.
15. Ben-Yehuda N. Contextualizing deviance within social change and stability, morality, and power. *Sociological Spectrum*. 2006;26(6):559–580. DOI [10.1080/02732170600948790](https://doi.org/10.1080/02732170600948790).
16. Goode E. Deviance, norms, and social reaction. *Deviant Behavior*. 1981;(3-1):47–53.
17. Bryand C. D., Forsyth C. J. The complexity of deviant lifestyles. *Deviant Behavior*. 2012;33(7):525–549. DOI [10.1080/01639625.2011.636694](https://doi.org/10.1080/01639625.2011.636694).
18. Zajdow G. Moral panics: The old and the new. *Deviant Behavior*. 2008;29(7):640–664. DOI [10.1080/01639620701839476](https://doi.org/10.1080/01639620701839476).
19. Nikiforov B. S. (ed.). Sociology of crime (modern bourgeois theories): col. of art. Moscow: Progress; 1966. (In Russ.).
20. Berger P., Luckmann T. The social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge. Moscow: Medium; 1995. (In Russ.).
21. Toshchenko Jh. T. Sociology of life: the search for an answer to scientific and social questions. In: Sociological Mosaic-2018. Moscow: KnoRus; 2018. P. 147–221. (In Russ.).
22. Leontiev D. A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaning reality. Moscow: Smysl; 2003. (In Russ.). ISBN 978-5-89357-237-7.
23. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. Attitude to social reality in Russian society: sociocultural mechanism of formation and reproduction. Moscow: Norma; 2014. (In Russ.). ISBN 978-5-91768-444-4.
24. Zubok Yu. A., Lyubutov A. S. Youth in the socio-cultural reality of Russian society: semantic determinants of self-regulation. *Rossiia reformiruyushchayasya*. 2022;(20):339–378. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2022.13](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13).

Received: 16.06.2024. Corrected: 12.08.2024. Accepted: 29.08.2024.

Information about the author:

Oleg V. Sorokin, Candidate of Sociology, Leading researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia. sorokinov@my.msu.ru
ORCID: [0000-0003-2597-9465](https://orcid.org/0000-0003-2597-9465)